

Иван Попов

**Одоевский.
След.**

Иван Попов

Одоевский. След.

<https://litres.ru/74668699>

SelfPub; 2026

Аннотация

Детектив из семи частей. Расследование преступлений ведёт Ярослав Одоевский, майор УГРО.

Иван Попов

Одоевский. След.

Ч.1

Москва, вечер. Огни столицы, отражаясь в окнах роскошной квартиры на Патриарших прудах, казались холодными и безразличными. Василий Соловьёв, директор Газпромбанка, стоял у панорамного окна, глядя на город, который он покорил. Но в его глазах не было триумфа, лишь усталость и едва скрываемое раздражение. Юлия, его жена, женщина из высшего общества, чья красота увядала под грузом лет и скуки, была для него теперь лишь обременительным аксессуаром. Ее бесконечные светские рауты, пустые разговоры и претензии давно превратились в невыносимую рутину.

В его жизни была Анастасия Милославская – молодая, дерзкая, талантливая актриса, чья страсть и энергия зажигали в нем давно угасшие искры. Она была глотком свежего воздуха в душной атмосфере его брака. Но даже она, казалось, начинала становиться предсказуемой. В его мыслях уже мелькали новые лица, новые образы, новые актрисы, обещающие свежесть и новизну.

План созрел давно, как гниль под глянцевой поверхностью. Убрать Юлию. Избавиться от нее так, чтобы никто не заподозрил. Ограбление – идеальная легенда. В их доме хранились ценности, которые могли привлечь любого. А Ана-

стасия... она была слишком влюблена, слишком зависима, чтобы отказаться от его просьбы. Он умел манипулировать, умел играть на чужих слабостях.

Ночь прошла в напряженном ожидании. Соловьёв, как всегда, вернулся домой поздно, изображая усталость после очередного делового ужина. Юлия встретила его с привычной холодной вежливостью. Он знал, что это их последний вечер.

Утро принесло шокирующую новость. Горничная, придя на работу, обнаружила тело Юлии. Квартира была перевернута, сейфы опустошены. Ограбление, как и планировалось. Но что-то было не так. Мелкие детали, которые ускользнули от внимания грабителей, бросались в глаза.

На место преступления прибыл майор полиции Ярослав Одоевский. Невысокий, с пронизательными серыми глазами и вечно взъерошенными волосами, он был известен своими нестандартными методами. Одоевский не любил протоколы и бумажную волокиту. Он любил людей, их мотивы, их страхи. Он умел видеть то, что скрыто за фасадом.

Осматривая место преступления, Одоевский не обращал внимания на разбросанные вещи. Его взгляд скользил по деталям: едва заметный след от дорогого парфюма, который не принадлежал Юлии, легкое смещение картины на стене, которое могло указывать на то, что кто-то искал что-то конкретное, а не просто грабил.

"Ограбление, говорите?" – пробормотал он, обращаясь к

своему молодому напарнику. "Слишком уж... театрально. И слишком уж избирательно."

Первым делом Одоевский вызвал Василия Соловьёва. Тот прибыл, изображая горе и шок, но его глаза были слишком спокойны, слишком расчетливы. Одоевский внимательно наблюдал за ним, отмечая каждую мелочь: дрожание руки, когда он брал стакан воды, едва уловимую паузу перед ответом.

"Вы были дома вчера вечером, господин Соловьёв?" – спросил Одоевский, его голос был ровным, но в нем чувствовалась сталь.

"Нет, майор. Я был на деловом ужине. У меня есть свидетели."

"Конечно, есть. Но были ли вы дома до этого ужина? Или после?"

Соловьёв замялся. "Я вернулся поздно. Юлия уже спала."

Одоевский кивнул, словно принимая информацию, но в его глазах мелькнул огонек. Он знал, что ложь всегда оставляет следы.

Следующим шагом Одоевского стало посещение театра, где играла Анастасия Милославская. Он не стал устраивать допрос в полицейском участке. Вместо этого он пришел на репетицию, наблюдая за ней со стороны. Он видел ее страсть на сцене, ее уязвимость в перерывах. Он видел, как она нервничает, когда слышит имя Соловьёва.

"Вы знакомы с Василием Соловьёвым, Анастасия?" –

спросил Одоевский, подойдя к ней после репетиции.

Анастасия вздрогнула, словно ее застали врасплох. "Да, майор. Он... мой покровитель. Он помогает театру."

"И не только театру, верно?" – Одоевский улыбнулся, но улыбка была холодной. "Вы были у него дома вчера вечером?"

Глаза Анастасии расширились от страха. "Нет! Что вы такое говорите? Я была на репетиции до поздней ночи."

"Репетиция закончилась в десять. А вы уехали из театра в одиннадцать. Куда вы ездили, Анастасия?"

Она побледнела. "Я... я просто гуляла. Мне нужно было проветриться."

Одоевский не стал настаивать. Он знал, что правда выйдет наружу, когда придет время. Он оставил ей свою визитку. "Если вы вспомните что-то важное, Анастасия, позвоните мне. Это может спасти вам жизнь."

Вернувшись в участок, Одоевский погрузился в изучение финансовых отчетов Соловьёва. Он искал любые несоответствия, любые подозрительные транзакции. И он нашел их. Несколько крупных переводов на счета оффшорных компаний, связанных с недвижимостью в Европе. И один перевод на счет, зарегистрированный на имя Анастасии Милославской, сделанный всего за несколько дней до убийства.

"Вот оно," – пробормотал Одоевский. "Мотив. И соучастница."

Он вызвал своего напарника. "Найди мне все, что связано

с этими оффшорами. И проверь алиби Милославской еще раз. Каждую минуту."

Напарник вернулся через несколько часов, его лицо было серьезным. "Майор, мы нашли свидетеля. Таксист, который подвозил Милославскую вчера вечером. Он высадил ее у дома Соловьёва около полуночи."

Одоевский кивнул. "Отлично. Теперь у нас есть все, что нужно."

Он снова вызвал Соловьёва. На этот раз тон майора был другим. Он не задавал вопросов, он констатировал факты.

"Господин Соловьёв, мы знаем, что вы были дома вчера вечером. Мы знаем, что вы убили свою жену. И мы знаем, что Анастасия Милославская была вашей соучастницей."

Соловьёв попытался сохранить невозмутимость, но его лицо выдавало его. "Это абсурд! У меня есть алиби!"

"Ваше алиби рассыпалось, как карточный домик. Мы знаем о ваших оффшорах, о ваших планах на новую жизнь. И мы знаем о переводе на счет Милославской. Она была вашей марионеткой, не так ли? Вы обещали ей все, а потом использовали ее, чтобы избавиться от жены."

Соловьёв молчал, его глаза метали молнии. Он понял, что загнан в угол.

"Анастасия уже дала показания," – солгал Одоевский, зная, что это может сломить его. "Она рассказала нам все. Как вы заставили ее помочь вам, как вы инсценировали ограбление. Она боится вас, Соловьёв. Но она хочет жить."

Это сработало. Соловьёв рухнул на стул, его лицо исказилось от ярости и отчаяния. "Эта сука! Она предала меня!"

Он начал говорить, сначала сбивчиво, потом все более подробно, выплескивая всю свою ненависть к Юлии, свою одержимость Анастасией, свой циничный расчет. Он рассказал, как задушил жену, как разбросал вещи, чтобы имитировать ограбление, как заставил Анастасию помочь ему вынести некоторые ценности, чтобы сделать инсценировку более убедительной.

Когда Соловьёв закончил, в кабинете повисла тяжелая тишина. Одоевский смотрел на него с отвращением.

"Вы думали, что сможете купить себе свободу, господин Соловьёв? Но есть вещи, которые нельзя купить за деньги. Например, справедливость."

Анастасия Милославская была арестована позже тем же вечером. Она была в шоке, когда узнала, что Соловьёв признался. Ее любовь к нему превратилась в горькое разочарование. Она рассказала свою версию событий, подтвердив слова Соловьёва, но настаивая на том, что действовала под его давлением и угрозами.

Дело "Золушки" стало одним из самых громких в Москве. Василий Соловьёв получил пожизненный срок. Анастасия

Милославская, учитывая ее сотрудничество со следствием и доказательства принуждения, получила значительно меньший срок. Ярослав Одоевский, как всегда, остался в тени, довольный тем, что справедливость восторжествова-

ла. Он знал, что за каждым блестящим фасадом скрываются темные тайны, и его работа заключалась в том, чтобы их раскрывать. Он вернулся к своим нестандартным методам, готовый к следующему делу, которое Москва, несомненно, подкинет ему.

Ч.2

Константин Ларин, чье имя еще недавно украшало обложки бестселлеров рядом с именем Дмитрия Яшина, теперь видел в соавторе лишь досадное препятствие. Их последний роман, "Тень над бездной", обещал стать прорывом, но Константин жаждал единоличной славы, единоличных гонораров, единоличного обладания миром, который он, как ему казалось, создал сам. Мысль о том, чтобы избавиться от Дмитрия, сначала робкая, затем навязчивая, наконец, обрела четкие очертания. Он, писатель, мастер сюжетов, напишет свой самый мрачный и самый успешный.

План созрел в его голове, как ядовитый гриб. Он заманит Дмитрия в свой загородный дом, вдали от любопытных глаз, где и совершит задуманное. Инсценировка была ключевым элементом. Дмитрий должен был "остаться работать" в городском офисе, погруженный в творческий процесс, пока Константин, якобы, уехал на выходные.

В пятницу вечером, под предлогом обсуждения срочных правок, Константин пригласил Дмитрия в свой дом. Дмитрий, доверчивый и увлеченный работой, не почувствовал

подвоха. Они провели вечер за разговорами о литературе, о будущих проектах, о жизни. Константин играл роль радушного хозяина, наливая вино, смеясь над шутками Дмитрия, в то время как внутри него кипел холодный расчет.

Когда ночь опустилась на загородный дом, и Дмитрий, утомленный, отправился спать, Константин приступил к своему кровавому сценарию. Он вошел в спальню Дмитрия, держа в руке тяжелый пресс-папье, который когда-то был подарком от самого Дмитрия. Один удар, затем еще один. Быстро, безжалостно. Лицо Дмитрия, еще недавно озаренное улыбкой, теперь было искажено ужасом.

Константин тщательно инсценировал сцену. Он перенес тело в подвал, где заранее подготовил место. Затем вернулся в город, оставив в офисе Дмитрия его ноутбук, открытый на странице рукописи, и чашку с недопитым кофе. Он даже отправил с телефона Дмитрия сообщение своему редактору, что "задержится в офисе, вдохновение пришло".

На следующий день, когда Дмитрий не вышел на связь, а его телефон был недоступен, редактор забил тревогу. Полиция обнаружила пустой офис, но никаких следов Дмитрия. Дело об исчезновении писателя Дмитрия Яшина легло на стол Ярослава Одоевского, молодого, но уже зарекомендовавшего себя следователя.

Ярослав был человеком методичным, с острым умом и интуицией. Он начал с допроса Константина Ларина, который играл роль безутешного друга и соавтора. Константин был

убедителен, его горе казалось искренним. Он рассказывал о последних днях Дмитрия, о его увлеченности работой, о том, как он сам уехал на выходные, оставив Дмитрия в офисе.

Но что-то не давало Ярославу покоя. Мелкие детали, нестыковки. Почему Дмитрий, такой пунктуальный, не предупредил никого о своих планах? Почему его телефон был выключен? И почему Константин, который так хорошо знал Дмитрия, не выразил ни малейшего удивления по поводу его внезапного "вдохновения" в офисе, когда обычно Дмитрий предпочитал работать дома?

Ярослав начал копать глубже. Он проверил записи камер видеонаблюдения в районе офиса. На них было видно, как Дмитрий заходит в здание в пятницу вечером, но не видно, как он выходит. Зато на одной из камер, расположенной чуть дальше, Ярослав заметил машину Константина, проезжающую мимо офиса Дмитрия в субботу рано утром. Это было странно, ведь Константин утверждал, что уехал за город в пятницу вечером и вернулся только в воскресенье.

Подозрения Ярослава крепили. Он решил навестить загородный дом Константина. Ларин встретил его с показным радушием, но в его глазах Ярослав уловил нервозность. Во время осмотра дома, Ярослав обратил внимание на свежую землю в одном из углов сада. "Пересаживал что-то?" – небрежно спросил он. Константин ответил, что решил разбить новую клумбу.

Ярослав не поверил. Он попросил разрешения осмотреть

подвал. Константин замялся, но отказать не смог. В подвале было чисто, но Ярослав заметил едва уловимый запах хлорки. И еще – на одной из стен, за старым шкафом, он обнаружил небольшое темное пятно, которое, казалось, было тщательно отмыто.

Вернувшись в город, Ярослав запросил данные о звонках с телефона Дмитрия. Сообщение редактору было отправлено, но после него не было ни одного исходящего звонка, ни одного входящего. Это было крайне нехарактерно для Дмитрия, который постоянно общался по телефону.

Ярослав собрал все улики и представил их своему начальству. Было получено разрешение на обыск загородного дома Константина. На этот раз Ярослав приехал с экспертами. В подвале, под слоем свежей земли, они обнаружили тело Дмитрия Яшина. Удар пресс-папье, найденного в кабинете Константина, идеально совпадал с характером травм на голове жертвы.

Константин Ларин был арестован. Он отрицал свою вину, но улики были неопровержимы. Дело об убийстве Дмитрия Яшина стало сенсацией. Писатель, убивший своего соавтора ради славы и денег – сюжет, достойный его собственных романов.

Но история на этом не закончилась. Пока Ярослав Одовский расследовал убийство писателя, Ларин совершил новое убийство. В камере предварительного заключения, Константин, используя свою писательскую хитрость и манипу-

лятивные способности, сумел убедить одного из сокамерников, мелкого уголовника по имени Сергей, в своей невинности и в том, что его подставил некий "влиятельный человек". Он пообещал Сергею крупную сумму денег и помощь в освобождении, если тот "устранит" свидетеля, который, по словам Ларина, давал ложные показания.

Этим "свидетелем" была молодая журналистка, Анна, которая активно освещала дело Яшина и опубликовала несколько статей, разоблачающих Ларина. Сергей, ослепленный обещаниями и жадой свободы, согласился. Он передал записку с инструкциями своему сообщнику на воле, который, следуя указаниям Ларина, подкараулил Анну возле ее дома и нанес ей несколько ножевых ранений. Журналистка скончалась на месте.

Новое убийство потрясло общественность. Ярослав Одоевский, узнав о трагедии, почувствовал леденящий ужас. Он понимал, что Ларин, даже находясь за решеткой, продолжал плести свои кровавые интриги. Теперь Ярославу предстояло не только доказать вину Ларина в убийстве Яшина, но и раскрыть его причастность к смерти Анны, пока этот "кровавый сюжет" не унес новые жизни.

Ярослав Одоевский, столкнувшись с новой волной насилия, почувствовал, как холодный пот стекает по его спине. Убийство Анны, молодой и талантливой журналистки, было не просто очередным преступлением, а прямым вызовом системе правосудия, демонстрацией безграничной жестоко-

сти и цинизма Константина Ларина. Следовательно понимал, что Ларин, будучи за решеткой, не остановится. Его разум, привыкший к манипуляциям и построению сложных схем, теперь работал на полную мощность, чтобы избежать наказания и, возможно, даже продолжить свою темную игру.

Первым делом Ярослав распорядился усилить охрану Ларина и провести тщательный обыск его камеры. Была обнаружена спрятанная в матрасе записка, адресованная Сергею, с подробными инструкциями и указанием на сообщника на воле. Имя сообщника, к счастью, тоже удалось установить – им оказался некий Виктор, ранее судимый за нападения.

Ярослав понимал, что Ларин – не просто убийца, а искусный манипулятор, способный использовать слабости других людей в своих целях. Он умел играть на страхах, амбициях и жажде легкой наживы. Теперь следователю предстояло не только доказать вину Ларина в двух убийствах, но и разрушить его тщательно выстроенную паутину лжи и манипуляций.

Расследование убийства Анны осложнялось тем, что Сергей, под давлением улик и страха перед Лариным, сначала отказывался сотрудничать. Однако, когда Ярослав предъявил ему доказательства его причастности к убийству, а также намекнул на возможность смягчения наказания в обмен на полное содействие, Сергей сломался. Он рассказал о своих контактах с Лариным, о передаче записки Виктору и о том, как Ларин убедил его в необходимости "устранить"

журналистку.

Параллельно с этим, Ярослав продолжал изучать прошлое Константина Ларина. Он обнаружил, что Ларин имел склонность к обману и манипуляциям еще с юности. Его отношения с другими соавторами всегда были напряженными, многие из них жаловались на его эгоизм и стремление присвоить себе чужие заслуги. Это подтверждало теорию Ярослава о том, что убийство Дмитрия Яшина было не спонтанным актом, а кульминацией долгого и продуманного плана.

Ярослав также обратил внимание на то, как Ларин умело использовал свою публичность. Он был мастером самопиара, и даже после ареста продолжал играть роль жертвы, обвиняя в своих бедах "систему" и "завистников". Это вызывало сочувствие у части общественности, что еще больше осложняло работу следствия.

Чтобы противостоять этому, Ярослав решил действовать открыто. Он организовал пресс-конференцию, на которой представил неопровержимые доказательства вины Ларина в обоих убийствах. Он показал записи с камер видеонаблюдения, свидетельские показания, результаты экспертиз. Он также рассказал о том, как Ларин манипулировал Сергеем, используя его как пешку в своей кровавой игре.

Реакция общественности была шокирующей. Сочувствие к Ларину сменилось гневом и возмущением. Люди поняли, что перед ними не жертва обстоятельств, а хладнокровный убийца, способный на самые низкие поступки.

Судебный процесс над Константином Лариным стал одним из самых громких событий года. Ярослав Одоевский, выступая в качестве главного свидетеля обвинения, детально изложил всю цепочку событий, от убийства Дмитрия Яшина до смерти Анны. Он показал, как Ларин, движимый жадной славой и денег, хладнокровно расправился со своим соавтором, а затем, чтобы замести следы и устранить неудобного свидетеля, организовал еще одно убийство.

Константин Ларин был признан виновным в обоих убийствах и приговорен к пожизненному заключению. Его "кровавый сюжет" закончился, но его история оставила глубокий след в сердцах людей, напоминая о том, как опасны могут быть амбиции, лишённые моральных принципов, и как важно бороться за справедливость, даже когда кажется, что все против тебя

Ярослав Одоевский, стоя в зале суда и наблюдая за тем, как Ларина уводят конвоиры, почувствовал не облегчение, а скорее горькое удовлетворение. Справедливость восторжествовала, но цена была слишком высока. Две жизни, разрушенные амбициями одного человека, и шрам, который останется на душе у всех, кто был причастен к этому делу.

После приговора Ярослав взял небольшой отпуск. Ему нужно было время, чтобы прийти в себя, переосмыслить произошедшее. Он уехал в небольшой домик на берегу озера, где в тишине и покое пытался восстановить душевное равновесие. Но даже там, вдали от городской суеты, образ

Ларина не покидал его. Он думал о том, как человек, обладающий таким талантом, мог так низко пасть, превратив свою жизнь в мрачный роман, где он сам стал и автором, и главным злодеем.

Возвращаясь к работе, Ярослав чувствовал себя другим человеком. Он стал еще более внимательным к деталям, еще более проницательным. Дело Ларина научило его, что зло может скрываться за самой безобидной маской, и что человеческая природа способна на самые чудовищные поступки.

Спустя несколько лет, Ярослав Одоевский стал одним из самых уважаемых следователей в стране. Его имя стало синонимом неподкупности и профессионализма. Он раскрыл множество сложных дел, но дело Константина Ларина навсегда осталось в его памяти как самое мрачное и поучительное.

Иногда, просматривая старые газетные вырезки о деле Ларина, Ярослав задумывался о том, что стало бы с Константином, если бы он направил свой талант не на разрушение, а на созидание. Возможно, он стал бы великим писателем, чьи книги вдохновляли бы миллионы. Но вместо этого он выбрал путь тьмы, и его имя навсегда осталось запятнано кровью.

А "Тень над бездной", роман, который должен был принести Ларину единоличную славу, так и не был закончен. Его рукопись, найденная в кабинете Дмитрия Яшина, осталась лишь свидетельством нереализованного потенциала и трагического конца. Мир потерял двух талантливых писателей, а

Ярослав Одоевский приобрел бесценный опыт, который помог ему стать тем, кем он стал – защитником справедливости в мире, где зло всегда ищет новые пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.